

Св. Амвросій Медиоланскій.

Чтобы сразу открыть читателю, что онъ можетъ найти въ предлагаемой ниже работѣ, считаемъ умѣстнымъ начать съ замѣчаній относительно ея характера и руководящей точки зрѣнія.

Врядъ ли кто станетъ спорить, что каждому изслѣдователю позволительно ограничивать предметъ своей работы такъ, какъ того требуетъ его главная задача. Въ дальнѣйшемъ же авторъ задается цѣлями не столько церковно-историческими въ общирномъ смыслѣ слова, сколько цѣлями болѣе специальными, патрологическими, и пытается болѣе или менѣе детально выяснить не столько дѣятельность св. Амвросія на поприщѣ церковнаго устройства и управления, сколько опредѣлить теоретическій кругъ его богословскихъ идей и указать его значеніе въ этой именно области. Поэтому, хотя въ намѣченныхъ предѣлахъ полнота и принадлежитъ къ числу необходимыхъ условій плодотворности каждой работы, тѣмъ не менѣе авторъ не можетъ обѣщать читателю дать ему отвѣты на все рѣшительно вопросы, связанные съ личностью великаго миланскаго епископа.

Затѣмъ, само собою понятно, что ко всякому предмету изслѣдованія нужно приступать съ извѣстной руководящей точкой зрѣнія, опредѣляющей собою все частности работы и выясняющей значеніе ея предмета въ цѣломъ наукѣ. Въ этомъ отношеніи къ литературной дѣятельности св. Амвросія можно подходить съ двухъ сторонъ.

Во-первыхъ, въ исторіи литературы вообще, къ какой бы области она ни принадлежала, встрѣчаются писатели, значеніе которыхъ заключается въ ихъ главномъ недостаткѣ.

Обычно мало оригинальные по своей мысли, они тщательно штудируютъ литературное наследіе прошлаго и, такъ сказать, подводятъ итогъ тому, что было сдѣлано до нихъ. Собирая въ одно цѣлое данныя самыхъ разнообразныхъ школъ и источниковъ, эти писатели знакомятъ насъ съ суммою результатовъ литературнаго творчества за цѣлую эпоху; а сопоставляя вмѣстѣ возрѣнія самыя разнообразныя, они этимъ отбѣиваютъ ихъ обоюдные недостатки и односторонность, косвенно указывая путь послѣдующимъ поколѣніямъ для дѣятельности въ данномъ направлеціи. А это уже, конечно, гораздо больше, чѣмъ значеніе простой компиляціи. Такъ можно смотрѣть и на литературную дѣятельность св. Амвросія.

Все-таки мы были бы несправедливы къ св. Амвросію, если бы полагали его историческое значеніе только въ этомъ. Въ дѣйствительности значеніе его литературныхъ трудовъ гораздо важнѣе. Св. Амвросій по своему рожденію, образованію и дѣятельности былъ представителемъ западной Церкви, съ самаго начала имѣвшей свои особенности какъ въ ученіи, такъ и во внѣшнемъ устройствѣ. Безусловно, Церковь и въ первые вѣка своей исторической жизни была единой не только по своей идеальной основѣ, не только по первоисточнику своей организаціи и ученія—св. Писанію, но въ значительной мѣрѣ и по преданію. Въ настоящее время, особенно послѣ трудовъ Loofs'a, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Церковь на западѣ получала свое начало и готовое устройство съ востока (Галлія). Тѣмъ не менѣе разница въ литературѣ, посвященной теоретическому раскрытію и обоснованію вопросовъ вѣры, все-таки существовала. Это объяснялось не только различіями языка и образованности, давно сложившихся привычекъ и интересовъ Востока и Запада, но, по нашему мнѣнію, въ значительной мѣрѣ зависѣло и отъ правового положенія Церкви въ имперіи. Большаю частью отрицательное отношеніе къ Церкви государственной власти, которая даже въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей долгое время упорно отказывалась легализировать ея существованіе, лишило Церковь внѣшняго сплачивающаго единства и постоянно дѣйствовавшихъ средствъ взаимобщенія между ея отдѣльными частями. Съ начала же IV-го вѣка положеніе

ніе существенно измѣнилось. Со времени Константина Великаго Церковь получила возможность пользоваться средствами государственной власти для своихъ собственныхъ цѣлей, а единство этой власти благопріятствовало сближенію Востока и Запада. Почти одновременно съ этимъ возникаютъ аріанскіе споры, когда восточные представители православія сами вводили западныхъ епископовъ въ кругъ своихъ богословскихъ идей, а гражданская власть, почти всегда по тѣмъ или инымъ соображеніямъ принимавшая въ этихъ спорахъ самое дѣятельное участіе, проводила въ жизнь одни и тѣ же вѣроисповѣдныя формулы не только на востокѣ, но и на западѣ. Все это не могло не отразиться на характерѣ западной литературы разсматриваемаго времени: эта литература начинаетъ входить въ близкое соприкосновеніе съ литературой восточной. Вотъ опять черта, характерная для Амвросія, какъ и для нѣкоторыхъ его старшихъ современниковъ. Въ немъ она проявилась особенно сильно. Свою литературную дѣятельность онъ посвятилъ главнымъ образомъ тому, чтобы открыть восточной теологіи доступъ на западъ, восполнить ея идеями недостатки богословской науки послѣдняго. Въ этомъ случаѣ онъ обнаруживаетъ мѣстами не только отсутствіе самостоятельности, но иногда даже рабскую литературную зависимость отъ восточныхъ авторовъ.

Но, съ другой стороны,—и это также постоянно нужно имѣть въ виду—разсматриваемая нами эпоха нисколько не забыла старыхъ традицій запада и не оставила его своеобразной богословской точки зрѣнія: все, что было создано въ области богословія западомъ въ прежнее время, она съ благодарностью ученицы приняла въ свою новую или, лучше сказать, исправленную, дополненную и нѣсколько расширенную систему. Следовательно, здѣсь мы имѣемъ не всегда простой фактъ механическаго заимствованія, но скорѣе замѣчаемъ объединяющую тенденцію, видимъ попытку синтеза разностей и несогласій. Можетъ быть, этотъ синтезъ и не всегда оказывался послѣдовательнымъ и удачнымъ, и анализъ его произведеній можетъ обнаружить отсутствіе внутренней сплоченности, родства соединяемыхъ элементовъ, можетъ констатировать наличность лишь только ихъ внѣшней связи. При всемъ этомъ направленіе, явившееся резуль-

татомъ вышеописаннаго процесса, въ общемъ имѣло и нѣчто своеобразное, не покрывалось безъ остатка своимъ восточнымъ прототипомъ: оно заключало въ своихъ недрахъ ростки, изъ которыхъ впоследствии выросла новая и полная система западнаго богословія. Въ этомъ таилась его историческая заслуга.

Вопросъ теперь только въ томъ, гдѣ искать ту новую и первостепенной важности въ исторіи систему, какую до нѣкоторой степени подготовила наша переходная эпоха. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ исторія, сохранившая намъ свѣдѣнія о близкихъ связяхъ между св. Амвросіемъ и блажен. Августиномъ, указываетъ намъ на систему послѣдняго, какъ на самое великое, что подарена міру богословская продуктивность запада. Безспорно, Августинъ стоитъ выше Амвросія и пошелъ дальше него: и выводитъ систему Августина изъ твореній Амвросія нѣтъ никакой возможности. Но если бы намъ удалось показать, что наша переходная эпоха двигалась по тому же самому руслу, по какому впоследствии пошелъ блажен. Августинъ, что уже въ ней замѣтны нѣкоторые изъ элементовъ, открываемыхъ анализомъ въ системѣ Августина, то мы считали бы свою работу законченной, если бы она даже не дала для науки никакихъ другихъ выводовъ.

Обращаясь въ заключеніе къ методу работы, ограничимся очень немногимъ.

Въ виду отмѣченнаго своеобразнаго характера твореній св. Амвросія въ изслѣдованіе его ученія должно войти не только болѣе или менѣе систематическое изложеніе его основныхъ богословскихъ воззрѣній, но и изложеніе ихъ историческаго генезиса, разъясненіе, откуда, что именно и въ какой мѣрѣ онъ черпалъ отдѣльные элементы своего ученія. Вместе съ статикой послѣдняго, т. е. вместе съ изложеніемъ ихъ положительнаго содержанія, здѣсь, въ мѣру силъ и возможности, должна быть дана, такъ сказать, и его динамика, т. е. должны быть указаны корни и элементы, вызвавшіе извѣстное идейное образованіе.

Сообразно съ такой задачей изложенія и методъ его долженъ быть по преимуществу аналитическимъ, состоящимъ въ болѣе или менѣе детальномъ раскрытіи всѣхъ отдѣльных сторонъ даннаго пункта ученія и въ выясненіи точ-

ного смысла выражающихъ его терминовъ. Этотъ методъ дастъ возможность, хотя бы приблизительно, установить смыслъ даннаго круга идей и понять его въ томъ смыслѣ, какового требуетъ общій запасъ богословскихъ идей тогдашняго времени, логическія границы тогдашней богословской терминологіи. Этотъ же аналитическій методъ дастъ средства опредѣлить и степень вліянія на Амвросія другихъ богословскихъ системъ, степень согласія Амвросія съ ними и раздѣляющіе ихъ пункты. Только въ качествѣ дополненія къ нему слѣдуетъ дать мѣсто на слѣдующихъ страницахъ и синтезу, дабы все изложеніе не носило характера сухого схематизма, расплывающагося въ частныхъ моментахъ и подробностяхъ; дѣло синтеза дать общую формулу ученія, указать единство, которымъ въ той или иной степени объединяются частности, а иногда и логически изъ него вытекаютъ и имъ объясняются. Но само собою понятно, что права синтеза должны быть сравнительно уже, должны имѣть мѣсто лишь тамъ, гдѣ объединяющая связь существуетъ дѣйствительно, а не тамъ, гдѣ ея нѣтъ и гдѣ ее только желательно видѣть; нельзя конструировать изъ даннаго основанія частности, на самомъ дѣлѣ на немъ не основывающіяся. Это замѣчаніе здѣсь умѣстно въ особенности потому, что въ ученіяхъ эвклидоваго характера уже по самому существу дѣла всегда нужно быть готовымъ встрѣтить подобнаго рода явленіе, *внутреннюю разрозненность частей*.

Какъ можно видѣть, главное вниманіе въ нижеслѣдующей работѣ будетъ уделено анализу ученія св. Амвросія. Но такъ какъ при этомъ намъ иногда будутъ полезны свѣдѣнія о жизни и твореніяхъ Амвросія, то все нижеслѣдующее изложеніе раздѣлимъ на двѣ главныя части:

- 1) Жизнь и творенія св. Амвросія.
- 2) Ученіе св. Амвросія.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Жизнь св. Амвросія ¹⁾.

Помимо довольно скудныхъ свидѣтельствъ о св. Амвросіи у церковныхъ историковъ V-го вѣка и показаній другихъ

1) Личность св. Амвросія уже давно и неоднократно привлекала къ себѣ вниманіе изслѣдователей. Въ настоящее время ей посвящена уже многочисленная по своимъ названіямъ и разнообразная по своему характеру ученая литература. Предполагая касаться этой литературы по отдѣламъ, на разныхъ страницахъ предлагаемой работы, указываемъ здѣсь лишь изслѣдованія, занимающіяся специально или между прочимъ жизнеописаніемъ св. Амвросія.

На первомъ мѣстѣ здѣсь необходимо назвать диссертацию 1) Förster'a *Ambrosius, Bischof von Mailand*. Halle. 1884. Представляя собою монографію о св. Амвросіи, его трудахъ и ученіи, она удѣляетъ много мѣста и его жизни и практической дѣятельности. Еще и понынѣ она продолжаетъ оставаться лучшимъ изслѣдованіемъ о миланскомъ епископѣ; хотя необходимо также добавить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ она представляется уже значительно отсталюю отъ изслѣдовацій болѣе позднихъ. Затѣмъ должно назвать работы: 2) *Böhringer'a Die Alte Kirche. Zehnter Theil-Ambrosius*. Stuttgart 1877. Это—также монографія, излагающая, какъ жизнь, такъ и ученіе Амвросія; но болѣе обстоятельная первая половина ея важнѣе второй, какъ слишкомъ фрагментарной и имѣющей форму самаго бѣглого и общаго очерка; пользованіе ею при самостоятельныхъ изысканіяхъ сильно затрудняется тѣмъ, что авторъ, какъ и въ другихъ своихъ монографіяхъ, не имѣетъ обыкновенія проставлять цитаты, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ приводитъ буквальныя выдержки изъ источниковъ и твореній.—3) *Kellner. Der heil. Ambrosius, als Erklärer des Alt. Testaments*. Regensburg 1893. Какъ показываетъ заглавіе книги, автора ея интересуется главнымъ образомъ ветхозавѣтный экзегезисъ св. Амвросія; но этому онъ предпосылаетъ краткій очеркъ жизни епископа, не представляющей, впрочемъ, ничего существенно новаго, а также удѣляетъ много мѣста хронологіи его твореній и ихъ литературной зависимости, хотя опять съ интересующей его точки зрѣнія; въ этомъ случаѣ его изслѣдованіе представляется очень важнымъ.—4) *Dr. P. Asslaber. Die persönlichen Beziehungen der drei grossen Kirchenlehrer: Ambrosius, Hieronymus und Augustinus*. Wien. 1909. Въ своемъ сравнительно небольшомъ трудѣ (s.s. 1—134), имѣющемъ къ тому же отношеніе къ нашей темѣ изъ своихъ 3-хъ частей только въ 2-хъ (s.s. 1—59), авторъ задается специально цѣлью освѣтить личныя отношенія трехъ вышепоименованныхъ отцовъ и учителей западной Церкви, современныхъ другъ другу, использовавъ для этой цѣли все, что только было возможно. Многія не-

церковнихъ писателѣй, главнымъ образомъ блажен. Авгу-

ясныя стороны въ этихъ отношеніяхъ, наприм., отношенія блаж. Иеронима къ твореніямъ св. Амвросія, его отзывы о нихъ то благожелательными, то иногда очень рѣзкія, объяснены здѣсь очень удачно; но, съ другой стороны, иногда, главнымъ образомъ при изслѣдованіи вопроса о личныя отношенія между блаж. Иеронимомъ и св. Амвросіемъ, при попыткѣ доказать существованіе такихъ отношеній и личнаго знакомства между ними, авторъ слишкомъ щедръ на всякія предположенія, обнаруживая склонность считать дѣйствительнымъ все, что только было возможно. 5) *Ihm Studia Ambrosiana*. Leipsie. 1889. Не давая жизнеописанія въ собственномъ смыслѣ, Shim предлагаетъ обоснованный перечень хронологическихъ датъ пазъ жизни св. Амвросія, а также касательно его твореній, рѣшая попутно вопросъ и о подлинности нѣкоторыхъ пазъ нихъ; въ этомъ качествѣ его книга можетъ служить хорошимъ руководителемъ и справочникомъ.—6) *Broglic*. Saint Ambroise. Paris 1899 и 7) *P. de Labriolle*. Saint Ambroise. Paris 1908. Первое изъ этихъ изслѣдованій посвящено исключительно біографіи св. Амвросія и главн. образомъ останавливается на вопросахъ объ отношеніяхъ св. Амвросія къ императору Граціану, о его дипломатическихъ миссіяхъ и объ отношеніяхъ къ императ. Феодосію. Это даже не изслѣдованіе въ собственномъ смыслѣ слова. Авторъ его даетъ довольно безхитростный, часто страдающій отсутствіемъ критики анализъ соответствующихъ документовъ и свидѣтельствъ, хотя своимъ очень легкимъ и занимательнымъ изложеніемъ сумѣлъ сдѣлать свою книгу интересною. Работа Labriolle удовлетворяетъ болѣе строгимъ требованіямъ и даже можетъ быть отнесена къ числу очень хорошихъ пособій на нашу тему. Стоя въ курсѣ всѣхъ новѣйшихъ изслѣдованій объ Амвросіи, онъ предлагаетъ читателю великолѣпно изложенную монографію, содержащую въ себѣ критическую оцѣнку важнѣйшей древней біографіи св. Амвросія, излагаетъ его жизнь, останавливаясь подробно на его политической роли, даетъ хронологическій перечень литературныхъ трудовъ, характеристику его экзегезиса, морали и догматическихъ трактатовъ и рѣчей; и хотя эта монографія не можетъ претендовать на исчерпывающую полноту и законченность, тѣмъ не менѣе почти все существенно важное авторомъ ея указано и мѣстами съ нѣкоторыми новыми соображеніями и замѣчаніями.—Изъ русскихъ жизнеописаній Амвросія укажемъ на 8) статью *Алексинскаго* „св. Амвросій“ въ Православномъ обозрѣніи за 1861 г., т. IV.

Кромѣ перечисленныхъ монографій и изслѣдованій, въ дѣлѣ ознакомленія какъ съ личностью и дѣятельностью, такъ съ эпохой Амвросія съ ея внѣшнихъ и внутреннихъ сторонъ, очень важное значеніе имѣютъ слѣдующіе болѣе общіе курсы и изслѣдованія: 9) *Richter* Das Weströmische Reich. Berlin 1865; 10) *А. А. Спасскій*. Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ. т. I Сергіевъ-Посадъ 1906 г. (характеристика эпохи); 11) *В. Самуиловъ*. Исторія арианства на латинскомъ западѣ (353—430). СПб. 1890; 12) *Гиббонъ*. Исторія упадка и разрушенія Римской Имперіи. Переводъ съ англійскаго Невѣдомскаго ч. III. Москва

стина, современный біографъ ¹⁾ Амвросія можетъ располагать широкими данными: творениями самого Амвросія, особенно его письмами, и двумя древними жизнеописаниями его: 1) *Vita sancti Ambrosii, mediolanensis episcopi, a Paulino ejus notario ad Beatum Augustinum conscripta* и 2) отпечатанное впервые въ патрологіи Мниа (XIV, 7, s. 1.) жизнеописание неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ: *Vita et institutum patris nostri Ambrosii Mediolanensis episcopi* ²⁾.

Что касается перваго изъ этихъ трехъ документовъ, твореній Амвросія, то, насколько они представляютъ автобіографическій матеріалъ спорадическаго и въ большинствѣ случаевъ случайнаго характера, они не могутъ дать читателю полной картины; но, конечно, значеніе ихъ, если только они принадлежатъ къ числу дѣйствительно подлинныхъ твореній, все-таки исключительно важно.

Нѣсколько иначе мы должны относиться къ упомянутымъ жизнеописаніямъ. Повишь принялся за свой трудъ по просьбѣ блаж. Августина ³⁾, и заинтересовавшись подробностями жизни своего учителя, и имѣть въ виду кратко и точно сообщить все то, что онъ узналъ отъ заслуживающихъ довѣрія людей, близкихъ стоявшихъ къ Амвросію до него, что разсказала ему сестра Амвросія Марцеллина, что онъ самъ замѣтилъ, будучи секретаремъ Амвросія, что разсказали ему, наконецъ, свидѣтели многочисленныхъ явленій Амвросія послѣ его смерти въ различныхъ провинціяхъ ⁴⁾. Онъ проситъ у читателя довѣрія къ своему труду, убѣждая въ своемъ полномъ безпристрастіи ⁵⁾. Мы, конечно, не имѣемъ основаній заподозривать искренности увѣреній Павлина: по все же его точка зрѣнія нуждается въ дополненіи. Безусловно, современный изслѣдователь долженъ отдать дань возвышеннымъ чувствамъ, одушевлявшимъ Павлина въ со-

1884; 13) *Буасье*. Паденіе язычества. Переводъ съ французскаго подъ редакц. Корелина. Москва 1892 г.

1) Всѣ подобнаго рода свидѣтельства собраны и отпечатаны вмѣстѣ у Migne. *Cursus complet. patrologiae*. S. I. t. XIV.

2) Объ біографіи отпечатаны въ томъ же XIV т. патрологіи Мниа.

3) с. I.

4) ib.

5) с. II: *nec putet me quisquam studio amoris aliquid, quod fide careat possuisse*

ставленій живописанія его учителя, и съ уваженіемъ отнестись къ уже весьма многочисленнымъ распространенымъ въ его время и собранымъ имъ благочестивымъ сказаніямъ о чудотвореніяхъ Амвросія и его явленіяхъ послѣ смерти разнымъ людямъ и въ разныхъ мѣстахъ. Но тогда какъ этимъ Павлинъ и ограничивается, современному читателю было бы весьма любопытно и даже необходимо знать возможно точнымъ и подробнымъ образомъ о характерѣ воспитанія и образованія, о пастробіи Амвросія до епископства, о его дѣятельности въ качествѣ церковнаго учителя и администратора: отвѣтовъ на эти вопросы онъ напрасно сталъ бы искать у Павлина. Къ тому же, какъ справедливо отмѣчено у Labriolle, въ своемъ преслѣдованіи исключительно папскаго цѣли онъ мало позаботился объ освѣщеніи въ дѣйствительности необычайно важной политической роли св. Амвросія ¹⁾. Затѣмъ, обѣщая краткія и точныя свѣдѣнія, Павлинъ на самомъ дѣлѣ не всегда остается вѣрнымъ своему обѣщанію и почти всегда вмѣсто определенныхъ хронологическихъ датъ довольствуется неопределеннымъ *regi idem tempus*. Тѣмъ не менѣе и при этихъ недостаткахъ его біографія, какъ челоуѣка, стоявшаго къ Амвросію очень близко, во многихъ случаяхъ оказывается единственнымъ надежнымъ источникомъ.

О происхожденіи и авторѣ второй біографіи мы почти ничего не знаемъ достовернаго. Повидимому, она появилась на востокѣ. За это говорить не только ея греческій подлинникъ, но также и то, что авторъ какъ будто бы болѣе освѣдомленъ о событіяхъ востока и особенно подробно останавливается на отношеніяхъ Амвросія къ Θεодосію Великому. Славословіе, которымъ заканчивается біографія, а также слово *εἰς* какъ будто даютъ основаніе видѣть въ авторѣ лицо духовное или въ крайнемъ случаѣ опытное въ составленіи духовныхъ сказаній. Въ подробностяхъ повѣствованія онъ часто разиогласитъ съ живописаніемъ Павлина, очевидно, не знакомъ съ произведеніемъ Павлина и несколько не зависитъ отъ него. О многихъ эпизодахъ изъ жизни Амвросія, упоминаемыхъ Павлинномъ, онъ не говоритъ ни слова. Вопросъ о времени появленія этой біографіи остается от-

1) Saint Ambroise. pp. 2—3.

крытымъ, но, повидимому, она появилась уже послѣ церковной исторіи блаж. Θεοδορίτα: ея авторъ повѣствуетъ о св. Амвросіи почти буквальными словами послѣдняго, какъ это видно, наприм., изъ слѣдующихъ сопоставленій:

Θεοδορίτης.

IV, VI:

Χάρις σοι, Δέσποτα παντοκράτορ, καὶ Σῶτερ ἡμέτερε, ὅτι τῷδε τῷ ἄνθρωπῳ ἐγὼ μὲν ἐνεχείρησα σώματα, σὺ δὲ ψυχάς. η τ. д.

IV, VI:

Ἐπειδὴ δὲ, ὀλίγων διελθουσῶν ἡμερῶν, ὁ θεὸς Ἀμβρόσιος, σὺν παρῳήσια πλείοτι τῷ βασιλεῖ διαλεγόμενος ἐπεμέμρατό τισιν ὡς οὐκ εἶ παρά τῶν ἰσχυρότων γεγενημέτοις η τ. д. до конца главы.

I, V, XVII.

Первые издатели разсматриваемаго памятника въ курсѣ патрологіи Мисы высказываютъ предположеніе, что авторомъ ея былъ Метафрастъ (см. t. XIV, s. I, c. c. 45—46 примѣч. подъ буквою а); но это предположеніе все-таки не можетъ быть обосновано.

Впрочемъ, нѣтъ даже никакой необходимости поднимать спора объ этомъ памятникѣ, потому что и самъ по себѣ онъ не имѣетъ для насъ почти никакой значенія, какъ въ виду своей зависимости отъ исторіи Θεοδορίτα, такъ и въ силу своего несогласія съ показаніями Павлина, такъ или иначе освѣдомленнаго въ силу своей близости къ Амвросію.

По показаніямъ анонима, Амвросіи при Константинѣ и Константѣ завѣдывалъ префектурой Италіи и изъ преторовъ возшелъ на епископскую кафедру ¹⁾, тогда какъ отъ Павлина мы узнаемъ, что италійскимъ преторомъ въ то время былъ нѣкто Пробъ, а Амвросіи былъ поставленъ Пробомъ только провинціальнымъ правителемъ названной префектуры ²⁾. По свидѣтельству того же анонима, Амвросіи былъ поставленъ

¹⁾ с. 3.

²⁾ с. 5 и 8; ср. Baronius. Annales Ecclesiastici t. IV; MDC XXIV, c. 239.

Ανόνημῳ

c. V:

χάρις σοι δέσποτα παντοκράτορ καὶ σῶτερ ἡμέτερε, ὅτι τῷδε τῷ ἄνθρωπῳ ἐγὼ μὲν ἐνεχείρια σώματα, σὺ δὲ ψυχάς η τ. д.

c. VI:

Ἐπειδὴ δὲ ὀλίγων διελθουσῶν ἡμερῶν ὁ θεὸς τοῦτος Ἀμβρόσιος σὺν παρῳήσια μεζονι τῷ βασιλεῖ διαλεγόμενος, ἐπέμρατο τοῦτον, οἷα μὴ καλῶς ἐπὶ τῶν ἰσχυρότων τιῶν γεγενημένων η τ. д. до конца главы.

c. XIX и ми. др.

въ священныхъ книгахъ, *et cum auctoritas hinc* ¹⁾), не будучи крещенымъ, что плохо вяжется, какъ увидимъ нѣсколько ниже, какъ съ показаніями самого Амвросія, такъ и съ данными другихъ болѣе надежныхъ источниковъ. Анонимный авторъ полагаетъ, что Амвросій скончался въ глубокой старости ²⁾), а между тѣмъ болѣе детальный разборъ біографіи Амвросія рисуетъ намъ его въ моментъ кончины человѣкомъ далеко не старымъ. Если Павлинъ такимъ образомъ иногда не удовлетворяетъ насъ скудостью своихъ фактическихъ показаній, то анонимный авторъ способенъ привести насъ къ ошибочнымъ выводамъ.

II.

Если вообще наши источники не особенно щедры на свѣдѣнія, то относительно перваго періода жизни св. Амвросія, съ момента его рожденія до вступленія на епископскую кафедру, ихъ недостаточность чувствуется особенно сильно. Они даютъ намъ возможность въ этой области сдѣлать нѣсколько только самыхъ общихъ штриховъ.

Говоря о родинѣ Амвросія, Павлинъ приводитъ насъ въ Галлію, въ домъ префекта Галліи по имени Амвросія ³⁾). Судя по высокому административному посту, который занимаетъ отецъ Амвросія, онъ принадлежалъ къ знатному и вліятельному роду. Самъ Амвросій упоминаетъ о своей родственницѣ мученицѣ св. Сотеріи, которая была дѣвницей знатаго рода и предпочла святую вѣру консульству и префектурѣ родителей ⁴⁾). Этотъ же фактъ показываетъ, что христіанство давно уже было повѣстно его знатному роду, успѣвшему выставить изъ своей среды даже мученицу. Что отецъ

¹⁾ с. 3.

²⁾ *Eius beate quies habuit, aliter in quibus vivimus, exspectato in aeternum.* с. 33.

³⁾ с. 3.

⁴⁾ Echart. Virgin. 12, 82. M. XVI, с. 360. Считаю же здѣсь долгомъ предупредить, что въ нижеслѣдующемъ твореніи Амвросія цитирую по двумъ изданіямъ: 1) Migne Patrologiae cursus completus тт. XIV—XVII и 2) Corpus scriptorum latinorum. Ed. Academiae Vindobonensis. ч. I, II, III и IV. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ для удобства читателя и облегченія проверки цитатъ всегда буду проставлять и соответствующія главы, параграфы и страницы по изданію Migne.

Амвросія также быть христіанниномъ и принять крещеніе, доказать нельзя, хотя въ виду вышеуказаннаго факта и это весьма вѣроятно; но что семья его была даже болѣе, чѣмъ благочестивою въ обыкновенномъ смыслѣ, это несомнѣнно. Его дочь и родная сестра будущаго епископа Марцеллина, а также ихъ мать относились съ большимъ уваженіемъ къ епископамъ: Марцеллина къ тому же очень рано наложила на себя обѣтъ христіанскаго дѣвства ¹⁾.

Кромѣ дочери, у Амвросія—отца было еще двое сыновей: Сатиръ и Амвросій, впоследствии знаменитый миланскій епископъ.

Хронологическая дата рожденія епископа довольно спорна. Самъ Амвросій въ своемъ письмѣ къ Северу свидѣтельствуеть, что въ моментъ написанія этого письма онъ доживалъ уже 53-й годъ (*annum tertium et quinquagesimum*) ²⁾; рѣшеніе вопроса, слѣдовательно, зависитъ отъ того, когда именно было написано это письмо. Довольно неопредѣленные данныя для рѣшенія задачи даетъ Амвросій же, упоминая здѣсь же о нападеніи варваровъ и невзгодахъ времени, которыя еще не исчезли ³⁾. Одни видятъ въ этихъ словахъ указаніе на нашествіе на Италію узурпатора Магенна около 386—387 год. и, отсчитывая 53 года назадъ, относятъ рожденіе Амвросія къ 333 году; другіе же, относя свидѣтельство письма ко временамъ узурпатора Евгенія около 393—394 г., считаютъ датой рожденія 340 г. ⁴⁾. Конечно, при отсутствіи другихъ болѣе опредѣленныхъ данныхъ, разобраться въ этихъ предположеніяхъ трудно; но намъ все же кажется, что изъ этихъ двухъ предположеній болѣе справедливымъ представляется второе: тогъ всего письма изобличаетъ въ авторѣ уже почтеннаго по возрасту борца за интересы церкви, успѣвнаго устать въ продолжительной и упорной борьбѣ и жаждущаго покоя потусторонней жизни: по его собственнымъ словамъ, онъ уже давно (*jam dudum*) испытываетъ стра-

¹⁾ с. 4.

²⁾ *Epistola LIX, 4; M. XVI. 1183.*

³⁾ *Ibid. 3: Nos autem objecti Barbaricis motibus, et bellorum procellis, in medio versamur omnium molestiarum freto, et pro his laboribus et periculis graviora colligimus futurae vitae pericula. M. XVI. c. 1182.*

⁴⁾ *Vita s. Ambrosii ex ejus potissimum scriptis collecta 4. M. t. XIV. c. c. 67—68.*

данія и притѣсенія ¹⁾: эти черты болѣе подходят къ 393, чѣмъ 386 г.

О дѣтствѣ св. Амвросія біографы, за исключеніемъ одного маловажнаго факта, не сообщаютъ намъ ничего. По словамъ Павлина ²⁾, воспроисведеннымъ потомъ цаною Николаемъ I ³⁾, однажды, когда поворожденный младенецъ съ открытымъ ртомъ спалъ въ присутствіи родителей на открытомъ воздухѣ, палетѣвшій рой пчелъ покрылъ все его лицо; пчелы то входили въ открытый ротъ мальчика, то выходили изъ него, а потомъ улетѣли. Заинтересовавшійся отецъ очень обрадовался, увидавъ, что улетѣвшія пчелы поднялись на незамѣтную для глазъ высоту, и усмотрѣвъ здѣсь указаніе на высоту будущей карьеры своего сына. Онъ, можетъ быть, желалъ видѣть сына на своемъ мѣстѣ.

Затѣмъ источники переносятъ насъ въ Римъ, куда переселилась по случаю смерти мужа вдова съ своими дѣтьми ⁴⁾. Она намѣревалась здѣсь дать приличное положенію воспитаніе и образованіе дѣтямъ; но очень возможно, что Римъ былъ ея родиной, куда она возвратилась съ мѣста службы покойнаго супруга. Амвросій въ это время былъ еще молодымъ человѣкомъ: онъ не занималъ пока никакой службы. Мы кое-что знаемъ относительно его настроенія въ эту эпоху. Впоследствии, въ моментъ избранія на епископскую кафедру онъ еще не былъ крещенымъ, а только числился въ рядахъ катехуменовъ ⁵⁾; принимая во вниманіе благочестивую настроенность его семьи, можно думать, что катехуменомъ онъ былъ еще и въ дни молодости. Но какъ въ жизни часто бываетъ, что въ молодости люди мало обнаруживаютъ расположенія къ тому поприщу, на которомъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ имъ приходится болѣе всего отличатся, такъ и въ молодомъ Амвросіи не всегда можно было предвидѣть будущаго знаменитаго учителя и защитника Церкви. Когда онъ видѣлъ, съ какимъ благоговѣніемъ его мать и сестра обыкновенно получали благословеніе отъ руки епископа, онъ и самъ шутливо протягивалъ имъ свою правую руку для ло-

¹⁾ Epistola LIX, 4; M. XVI, c. 1183.

²⁾ c. 3.

³⁾ Epistola ad Photium. Migne t. XIV. s. 1.

⁴⁾ Paulin c. 4.

⁵⁾ Paulin. c. 9; ср. Epistola ad Photium. Николая I. M. s. 1. t. XIV.

бызанія. Павлинъ видитъ здѣсь указаніе на его епископство: по болѣе строгая сестра порицала не совѣмъ серьезное отношеніе къ религіознымъ дѣйствіямъ своего младшаго брата ¹⁾, и она, конечно, была права.

Когда наступило время обученія, Амвросій, вѣроятно, долженъ былъ посѣщать уроки какого-нибудь учителя классическаго краснорѣчія, философіи и литературы ²⁾; такъ, по крайней мѣрѣ, обычно еще поступали въ то время. Здѣсь ему, видимо, удалось достигнуть значительныхъ успѣховъ. Въ своихъ произведеніяхъ онъ, какъ увидимъ ниже, цитируетъ очень многихъ классическихъ авторовъ. Правда, изслѣдованія показываютъ, что значительное большинство этихъ цитатъ взято имъ изъ вторыхъ рукъ, часто даже у писателей христіанскихъ, съ которыми онъ познакомился уже епископомъ; но и при всемъ томъ его осведомленность въ классической литературѣ и наукъ могла бы доставить честь и образованному человѣку нашего времени. Что же касается церковной литературы, то до своего избранія епископомъ Амвросій не имѣлъ случая ознакомиться съ нею. Что въ молодости онъ не могъ посѣщать какой-нибудь специально-христіанской школы, это ясно само собой, такъ какъ такихъ школъ въ то время на западѣ еще не было ³⁾. Но онъ, видимо, не пользовался и обычными образовательными средствами той эпохи: самостоятельнымъ изученіемъ твореній христіанскихъ писателей, путешествіями по разнымъ городамъ и странамъ для слушанія извѣстныхъ христіанскихъ учителей или проповѣдниковъ, какъ сдѣлалъ немного позже блаж. Августинъ, или же непосредственнымъ знакомствомъ съ образованными служителями церкви: иначе избраніе на епископскую кафедру не застало бы его въ богословско-научномъ отношеніи такъ мало подготовленнымъ къ этому дѣлу. Онъ самъ впоследствии свидѣтельствовалъ предъ своими слушателями, что онъ началъ учить ихъ прежде, чѣмъ научился самъ, и что, уча другихъ, онъ одновременно и самъ учился тому, съ чѣмъ не успѣлъ познакомиться пре-

¹⁾ *ib.* с. 4.

²⁾ *ib.* с. 5 *doctus liberalibus disciplinis.*— Амврсій, с. 3; *καὶ πᾶσι τοῖς ἀλλοτρίοις καὶ ἑαυτοῦ μαθηματισμένος.*

³⁾ Буассе стр. 134 и сл.

жде 1). По собственному признанію, оны не были воспитаны въ церкви, т. е., очевидно, въ церковномъ духѣ 2).

Какъ разъ въ то время, какъ Амвросіи получали въ Римѣ свое образованіе, тамъ съ тою же цѣлю проживали другой знаменитый влостѣдствіи учитель западной Церкви блая. Геронимъ. Asslaber полагаеъ, что теперь же между ними могло завязаться знакомство и личныя связи, наприм., во время посѣщенія римскихъ святыхъ или общихъ учителей въ наукахъ 3). Но ничѣмъ нельзя подкрѣпить этого предположенія. Несомнѣнно, однако, и по признанію Asslaber'a, что тѣсныхъ, интимныхъ отношеній между ними не установилось. Это видно изъ того, что Амвросіи нигдѣ ни единымъ словомъ не упоминаеъ объ Геронимѣ; равнымъ образомъ, не сохранилось, да по всей вѣроятности и совѣмъ не было, перешли между ними. Если въ Ватиканской бібліотекѣ и сохранилось письмо подъ заглавіемъ: *Epistola de fide ad beatum Hieronymum presbyterum*, то подлинность его отвергается 4).

Заключивъ свое свѣтское образованіе, Амвросіи выступаетъ на служебное поприще, очевидно, первоначально нисколько не помышляя о церковномъ служеніи. Прежде всего оны отправляется къ италійскому претору Пробу, который, вѣроятно, былъ его родственникомъ; можетъ быть, подъ его руководѣтвомъ будущій епископъ намѣревался практическимъ путемъ пріобрѣсти непосредственно необходимыя ему для свѣтской служебной карьеры познанія. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ опытовъ въ роли судебного защитника и исполненія другихъ болѣе важныхъ судебныхъ порученій, оны надбываетъ на себя *insignia consularitatis* и, получивъ въ свое управленіе провинцію Лигурію и Эмлію, отправляется въ Медиоланъ, въ свою служебную резиденцію 5). Но здѣсь

1) *De offic.* I, 1, 4: ego enim raptus de tribunalibus atque administrationis infulis ad sacerdotium, docere vos coepi, quod ipse non didici. Itaque factum est, ut prius docere inciperem, quam discere. Discendum igitur mihi simul et docendum est; quoniam non vacavit ante discere.—M. XVI, c. c. 24—25.

2) *De poenit.* II, VIII, 72: non in ecclesiae nutritus sinu, non edomitus a puero M. XVI, c. c. 514—515 cp. Broglie. p. 16.

3) *Die persönlichen Beziehungen der drei grässen Kirchenlehrer.* ss. 8—9.

4) *ibid.* ss. 9—17.

5) *Paulin.* c. 5.

для Амвросія, по всей вѣроятности, для него неожиданно, открылось новое поприще для дѣятельности.

III.

Прежде чѣмъ слѣдить за дальнѣйшими событіями изъ жизни Амвросія, считаемъ нужнымъ для ориентированія въ этихъ событіяхъ бросить бѣглый взглядъ на общее состояніе въ то время западной части римской имперіи и церкви.

И внутренняя и внѣшняя жизнь европейскаго запада второй половины IV-го вѣка опредѣлялась главнымъ образомъ тремя факторами: 1) вызваннымъ арианствомъ религіознымъ броженіемъ и спорами, 2) прішавшимъ въ это время особенно широкіе размѣры вторженіемъ чуждаго германскаго элемента въ недра сѣдой римской національности и 3) отчасти связаннымъ съ этимъ увлеченіемъ борьбы между народившейся силой—христіанствомъ и отживавшимъ язычествомъ.

Какъ извѣстно, въ то время, когда на востогѣ восторгъ постѣ Никейскаго собора уже стали обнаруживать слѣды антиникейской реакціи, западъ оставался пока совершенно спокойнымъ. Нельзя сказать, чтобы тринитарныя формулы тогдашняго запада безусловно покрывались никейскимъ символомъ; если для нихъ не представлялся новостью гвоздь антиникейскаго движенія—терминъ *ὁμοούσιος*, то среди нихъ, несомнѣнно, было немало строгихъ тертуліанистовъ съ ихъ яркимъ субординаціонизмомъ. Но или потому, что западъ пока не успѣлъ освоиться, какъ слѣдуетъ, съ сущностью восточнаго движенія или же потому, что недовольная партія по какимъ-нибудь соображеніямъ не рѣшалась выступать открыто, особенно въ виду покровительственнаго отношенія къ себѣ Аванасію вліятельныхъ римскихъ епископовъ, западъ до поры до времени не волновался. Впервые открыто арианство выступать на западѣ путемъ не столько естественнымъ, сколько насильственнымъ. Въ видахъ религіознаго объединенія востока и запада императоръ Констанцій при содѣйствіи двухъ своихъ вѣрныхъ агентовъ иллирійскихъ епископовъ, Урзакія и Валента, на соборѣ въ Медіоланѣ 355 г. заставилъ западныхъ епископовъ подписать осужденіе Аванасія, а нѣсколько позже на соборѣ въ Ариминѣ 359 г. на-

взять имъ омійскую формулу безъ прибавокъ *κατὰ πάντα* и *κατ' ὅσους* ¹⁾. Проявившееся такимъ путемъ аріанство на западѣ не достигало, повидимому, тѣхъ крайностей, какими оно отличалось на востокѣ. Если св. Амвросій въ своихъ возиженіяхъ, особенно въ *de fide, de spiritu sancto* и *de incarnationis Dominicae sacramento*, подсмизируетъ съ самыми радикальными теченіями въ нѣдрахъ аріанства, съ Евноміанствомъ и друг., то это можно объяснять не столько дѣйствительными потребностями западной Церкви, сколько вліяніемъ твореній св. Василія, которому, какъ увидимъ, въ данномъ случаѣ слѣдовалъ Амвросій. Тѣмъ не менѣе сложившаяся при Констанціи аріанствующая партія на западѣ не исчезла послѣ его смерти и временами достигала такой силы, что съ нею серьезно приходилось считаться и гражданской власти и представителямъ Церкви. Самая энергичная борьба съ нею заняла собою большую половину жизни св. Амвросія.

Другою особенностью нашей эпохи было усиленіе германскаго элемента въ имперіи. Сначала существованія Рима: полноправными гражданами въ немъ были только римляне: представители другихъ національностей, если они подчинялись Риму въ силу войны, оказывались въ положеніи рабовъ. Выработавшееся впоследствии *jus gentium*, какъ особая правовая норма для покорившихъ римскую имперію чужеземцевъ, хотя и признавало свободу за послѣдними, все же отдѣляло извѣстною гранью элементъ собственно римскій отъ неримскаго въ имперіи. Но впоследствии сама государственная власть для своихъ собственныхъ цѣлей должна была войти въ болѣе близкія связи съ чужестраннымъ элементомъ. Еще Маркъ Аврелій для защиты границъ своихъ владѣній отъ нападений варваровъ рѣшилъ воспользоваться этими же варварами въ качествѣ наемниковъ ²⁾. Съ тѣхъ поръ эта мысль пользоваться германцами противъ германцевъ никогда уже болѣе не исчезала. Сначала изъ этихъ германцевъ, довольно гостеприимно принимаемыхъ на римскую территорію, формировались такъ называемые когорты, которые, поселившись на свободныхъ государственныхъ и част-

¹⁾ А. А. Спасскій стр. 344 и сл.; 397 и сл.; В. Самуиловъ стр. 1—5.

²⁾ Richter. s. 194.

ныхъ земляхъ, въ мирное время обыкновенно занимались земледѣіемъ, а въ военное поставляли правительству главный контингентъ рекрутовъ ¹⁾. Такъ какъ первоначально эти колонисты были только лишь полукрѣпостными крестьянами на земляхъ своихъ хозяевъ ²⁾ и жалкими наемниками, а въ своемъ положеніи земледѣльцевъ и поставщиковъ земледѣльческихъ продуктовъ довольно выгодными для государства плательщиками всевозможныхъ налоговъ ³⁾, то Римъ въ которое время спокойно смотрѣлъ на ихъ появленіе и распространеніе въ имперіи. Но съ теченіемъ времени отношенія мѣняются. Христіанская церковь узаконяется правительствомъ и вступаетъ съ нимъ въ самую тѣсную связь. Или потому, что для христіанскаго правительства стали терять свое значеніе старинныя римскія традиціи и взгляды, или же влѣдствіе того, что эти германцы, не имѣвшіе, подобно римлянамъ, славнаго языческаго произаго, оказывались менѣе упрямыми и болѣе склонными къ принятію христіанства или, наконецъ, только лишь оттого, что германскій элементъ сдѣлался достаточно сильнымъ, чтобы въ дальнѣйшемъ можно было ему безъ опасенія отказывать въ важнѣйшихъ правахъ, но только одновременно съ политическимъ возвышеніемъ Церкви стало возвышаться и политическое значеніе германства. Императоръ Констанціи Великій принимаетъ въ римскую армію около сорока тысячъ варваровъ ⁴⁾. Скоро эти варвары начинаютъ занимать даже высшія должности въ арміи, переходятъ на гражданскую службу, проникаютъ въ императорскій дворецъ и тамъ въ качествѣ министровъ и вліятельныхъ совѣтниковъ императора начинаютъ управлять дѣлами даже всей имперіи ⁵⁾. Церковь также даетъ доступъ имъ въ свой клиръ. Мы знаемъ изъ среды готовъ не только такихъ епископовъ, какъ Улфила, поставленный для готовъ же ⁶⁾, но и такихъ, которые находятъ

¹⁾ Richter. s. 190, 191, 193.

²⁾ *ibid.* 191.

³⁾ *ib.* 191—192.

⁴⁾ Эйкенъ. Исторія и система средневѣковаго міросозерцанія. Перевъ Ливда. СПб. 1907. стр. 10.

⁵⁾ Richter. s. 372—376; 557—560.

⁶⁾ В. Самуиловъ. стр. 119 и сл.

⁷⁾ Подробнѣе объ этомъ ниже.

себѣ сторонниковъ въ чисто-римскомъ центрѣ—Медіолашѣ¹⁾,— фактъ, для даннаго времени весьма примѣчательный. Последствія этого паростанія германства были весьма разнообразны и неисчислимы. Въ отвѣтъ на него природный Римъ, утратившій свое историческое значеніе, отвѣтить презрѣніемъ и глухою враждою, которая однако временами проглядываетъ въ самыхъ крупныхъ политическихъ переворотахъ того времени.

Третій движущій нервъ нашей эпохи функционировалъ теперь также очень интенсивно. Язычество, правда, уже утратило теперь очень много изъ своего прежняго могущества: но пока оно еще сохраняло большинство своихъ прежнихъ привилегій. Оно имѣло объединяющій центръ въ римскомъ сенатѣ, который хотя и утратилъ уже при Діоклетіанѣ свое прежнее политическое значеніе, и теперь уже былъ вынужденъ терпѣть среди своихъ членовъ христіанъ²⁾, но по крайней мѣрѣ былъ хранителемъ и моральнымъ оплотомъ языческихъ надеждъ. Оно не только не думало капитулировать предъ историческимъ ходомъ событій, но народными бдствіями, которыя объясняло гнѣвомъ оскорбленныхъ боговъ, думало воспользоваться для завоеванія себѣ прежней силы и престола. Для нашей цѣли важно то, что это язычество для осуществленія своей завѣтной мечты пыталось устранить съ своей дороги всѣ препятствія, и его интриги, какъ и интриги вообще оскорбленныхъ римлянъ, можно усматривать въ тѣхъ политическихъ катастрофахъ, которыя пришлось пережить св. Амвросію.

Всѣ перечисленныя силы часто дѣйствовали порознь; онѣ болѣею частью даже враждовали другъ съ другомъ. Но когда требовали ихъ интересы, онѣ всѣ или нѣкоторыя изъ нихъ объединялись, чтобы совместно свергнуть врага и вообще добиться своихъ цѣлей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Адамовъ.

¹⁾ *Richter*, s. 241; *Dükens*, 14:

²⁾ *Sulp. Sev. XXXIX. Bibliot. veterom. fratrum Gallandii t. VIII. p. 388.*